

К Востоку от Города Гуанлан был горный хребет, где люди иногда видели волков, входящих и выходящих, поэтому они называли его Горой Лан. Этот хребет тянулся с Северо-Запада на Юго-Восток; он был очень высоко, самая высокая точка реки Дань. Кроме лесного покрова и пещер, это были просто плоские высокогорья с очень открытыми равнинами.

Позиция мудрая, Гора Лан и Город Гуанлан были немного за пределами центральной части Хребта Лаома, прямо напротив Поместья армии Чжао в Чанпине.

Оуян Шо последовал за Мэн Ао и поднялся на Гору Лан. Так как армия занималась этим уже 3 года, то волков здесь больше не было; единственными признаками их прошлого были белые, высохшие фекалии.

Поместье Царя У Аня, Бай Ци, находилось в одной из самых больших пещер на Горе Лан.

Под камнями пещеры пол, сделанный из зеленого камня, делал это место великолепным. На стенах висели две огромные карты, а в названии карт было четыре огромных слова - Шандан Шаньчуань.

Под картой сидел Бай Ци. У него были изящные доспехи и черная золотая накидка. Рядом с ним лежал большой меч, который был только у тех, кто держал меч на привязи. Его волосы были белы как снег, все тело загорело, а его лицо было потрепано.

Увидев Бай Ци, Оуян Шо обнаружил, что ему трудно сдержать волнение в своем сердце. Человек перед ним был одним из четырех знаменитых полководцев периода Воюющих царств, и его звали Асура Бай Ци, непобедимый в бою.

На какую бы страну он ни напал, никто не сможет ее защитить.

В конце концов, он был убит Царем Цинь, добавив печальный конец своей знаменитой истории. Оуян Шо очень хотел поблагодарить Гайю за то, что она дала ему возможность встретиться с такой легендой лицом к лицу.

— Представитель игроков Циюэ Уи приветствует Лорда У!- Оуян Шо поклонился стоя позади Мэн Ао.

Бай Ци поднял голову, его глаза были типичными треугольными глазами Циня. Он посмотрел на Мэн Ао.

— Разве ты не должен быть в Городе Гуанлан, зачем же ты сюда приехал?

Мэн Ао не посмел медлить и повторил данные военной разведки, которые сообщил Оуян Шо.

Только тогда Бай Ци повернулся к Оуяну Шо. Он нахмурился и спросил:

— У тебя есть уверенность?

Взгляд Бай Ци заставил Оуяна Шо почувствовать себя очень неловко. Как на Лорда, на него уже давно никто не смотрел сверху вниз.

Привычки, безусловно, были смертельным ядом.

Оуян Шо взял себя в руки и почтительно сказал:

— Это более чем 50% шанс.

Бай Ци кивнул, но ничего не сказал. По правде говоря, Бай Ци не был грубым человеком, он смотрел сверху вниз на Оуяна Шо, просто задавая тон и формировал престиж в армии.

Как командир, Бай Ци не хотел иметь в своей армии силы, которые он не мог бы контролировать. Сила игрока, которая появилась, безусловно, была одна. Поэтому он поступил именно так.

Увидев, как Оуян Шо быстро приспосабливается, Бай Ци был впечатлен. Быть в состоянии поддерживать прямую голову и понимать свое положение было действительно важно.

По сравнению с Мэн Ао, Бай Ци был гораздо более решительным.

— Раз так, я немедленно отправлю Ван Лина на разведку. Если это правда, мы немедленно примем меры. — Действия Бай Ци были естественно уместны, так как без реального интеллекта он не мог действовать.

Тем не менее, Оуян Шо все еще чувствовал себя немного обеспокоенным. Поскольку Лорд У Ань уже принял решение, он больше ничего не мог сказать и мог только беспомощно следовать за Мэн Ао обратно в Город Гуанлан.

Когда они вернулись, был уже полдень.

После того, как Оуян Шо вернулся, Бай Хуа и другие пришли в лагерь. Поделившись со своими союзниками тем, что произошло, он сказал:

— Все уже произошло, поэтому единственное, что мы можем сделать, это хорошо подготовиться.

Услышав новости, принесенные Оуяном Шо, они все почувствовали себя очень подавленными.

Только Гун Чэнши был более оптимистичен и смеялся.

— Развеселите ребят, даже если их план удастся, мы просто будем воевать против них.

— Маленький Лев, наконец-то ты сказал что-то осмысленное. — Сюньлун Дяньсюэ, который был ближе всего к Гун Чэнши, дразнил его.

Они оба всегда растопляли холодную атмосферу Альянса.

Бай Хуа встала и сказала:

— Уи, из 20 Лордов в лагере Цинь, в общей сложности 10 500 солдат, это только половина наших. Фэн У и я подсчитали, что у них только 3 500 Кавалеристов, а остальные - Пехота. Как мы должны их организовать?

Оуян Шо ожидал этого и сказал:

— В этой Битве Альянс Яньхуан более известен, чем мы. В первых двух Битвах мы добились таких хороших результатов, но в конце концов, так мало Лордов доверяют нам.

— Уи, не волнуйся. Большинство Лордов - простолюдинов не обновили Город, что привело к такой ситуации, — утешила Бай Хуа.

— Вот именно. — Фэн Цюхуан продолжила:

— Уи, ты помнишь Хо Хуа?

— Хо Хуа? — Оуян Шуо напряженно думал.

— Это Лорд Города Цинъюнь, у которой был Исторический генерал Чэнь Тан?

— Именно. Однако теперь мы должны назвать его Округом Цинъюнь. На этот раз она решила быть в том же лагере, что и мы, так что она Лорд, которого стоит завербовать.

Оуян Шо кивнул.

— Мы должны организовать это таким образом. К войскам Чжан Ляо добавится 3 500 Кавалеристов, остальная Пехота будет находиться под командованием Чэнь Тана. В этой битве

мы должны сосредоточиться на Кавалерии и не тратить энергию на Пехоту.

— Ладно, Фэн У и я думали так же. — Бай Хуа согласно кивнула.

— Если это так, то почему вы все не сказали этого и ходили вокруг да около? Бай Хуа, вы все испытываете меня? — Поддразнил Оуян Шо.

Бай Хуа смущенно рассмеялась, но ничего не сказала.

Фэн Цюхуан, стоявшая сбоку, радостно рассмеялась и прикинулась милой.

— Совершенно верно, мы тебя проверяем.

Палатка стала гораздо более оживленной, а Оуян Шо стал намного более расслабленным.

— Ладно, ребята, возвращайтесь в свои палатки, а там посмотрим, что будет завтра!

— А что может случиться? Там, безусловно, будет много дней мира, прежде чем что-то большое произойдет.

— Надеюсь, что так! — Оуян Шо все еще очень волновался.

Лагерь фракции Чжао, Перевал Гу

Как и предполагала Мулань Юэ, Гайя разместила силы игроков в Перевале Гу.

В палатке Ди Чэня собрались все члены Альянса Яньхуан.

— Ну как, все идет гладко? — Спросил Чжань Лан Ди Чэня, который только что вернулся из Поместья.

В Альянсе Яньхуан, с тех пор как Ша Поцзюнь сражался с Ди Чэнем из-за Округа Шань Хай, Ди Чэнь постепенно стал одиночкой. Его единственным союзником был двоюродный брат Фэн Цюхуан, Фэн Тяньли.

Именно Чунь Шэньцзюнь использовал влияние Альянса Чуньцю, чтобы привлечь Фэн Цинъяна, Сюньбы и Блуждающую Магию, чтобы сформировать фракцию. Добавив Ша Поцзюня, который недавно стал ему близок, они заняли более половины Альянса Яньхуан.

В Альянсе только Чжань Лан сохранял нейтральную позицию и стал человеком, который

должен был посредничать между Ди Чэнем и Чун Шэньцзюнем.

Поэтому, хотя у Альянса Яньхуан не было лидера, на самом деле это были Ди Чэнь, Чунь Шэньцзюнь и Чжань Лан.

Сам Ди Чэнь был уверен, что с Чунь Шэньцзюнем его положение в Альянсе выглядело не слишком хорошо. К счастью, он был осторожен во время Битвы при Муе и заработал себе много очков заслуг, став Представителем игроков и получив временное преимущество.

Кроме того, инсайдерская информация о Битве при Чанпине была получена его семьей. Поэтому в этой битве Ди Чэнь был абсолютным командиром.

На его вопрос Ди Чэнь не колеблясь ответил:

— Все идет хорошо; Генерал Перевала Гу согласился с нашим планом.

Чтобы подготовиться к Битве при Чанпине, Ди Чэнь долго думал. Используя знания Чжань Лана, еще до начала битвы он думал и думал о том, чтобы создать идеальный план. Если этот план пройдет гладко, они смогут помочь Чжао победить.

Услышав его ответ, палатка мгновенно ожила.

— Вот это здорово!

— Хе-хе, на этот раз мы позволим Циюэ Уи увидеть, кто здесь главный!

— Верно, на этот раз у него нет никаких шансов.

Чжань Лан нахмурился; оптимизм его союзников не распространялся на него, и он не мог не сказать:

— Это только первый шаг; не слишком ли рано праздновать? Подумайте, сколько раз мы ему проигрывали! Разве вы все не помните? Глядя на него сверху вниз, мы ничего не добьемся!

— Чжань Лан, не слишком ли это грубо? Вы разрушаете свой собственный престиж.

— Услышав его слова, Фэн Цинъян не был доволен,

— Как на этот раз то же самое? У нас есть инициатива и преимущество. Что он может сделать среди миллиона людей? — В Альянсе Яньхуан Фэн Цинъян был известен тем, что ничего не боялся, поэтому только он осмелился говорить так с Чжань Ланом.

— Ты! — Чжань Лан был не очень хорош в словах, и когда над ним так издевались, он приходил в ярость.

— Ладно, ребята, мы же все братья, так зачем же нам драться? Цинъян был эмоционален, так что Чжань Лан, не принимай это близко к сердцу. — Чунь Шэньцзюнь выглядел так, как будто он успокаивал ситуацию, но на самом деле, он помогал Фэн Цинъяну выйти из этой ситуации.

Чжань Лан повернул голову и промолчал.

Ди Чэнь холодно наблюдал со стороны, он знал, что самой большой слабостью было то, что члены не были объединены и сформировали свои собственные стороны. Это неизбежно должно было произойти с большими державами, так как один не был бы доволен другим, и у всех у них были свои планы и мотивы.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/809573>